

A detailed illustration of a rustic log cabin with a gabled roof and a chimney emitting smoke. The cabin's windows and door are illuminated from within, casting a warm glow. It sits on a grassy bank overlooking a calm lake. In the foreground, two people are seen from behind, sitting on a rocky shore and looking across the water. To their right, a bright campfire burns. The sky is overcast with soft, grey clouds. The overall mood is nostalgic and serene.

Владимир Васканин

Лето, когда мы перестали
быть детьми

18+

Владимир Васканин

**Лето, когда мы
перестали быть детьми**

«Автор»

2026

Васканин В.

Лето, когда мы перестали быть детьми / В. Васканин — «Автор»,
2026

Родители в городе подают на развод, и отправляют сына Антона на все лето в деревню. Рыбалка? Посиделки с друзьями у костра? Нет. Пожары? Убийства? Пробужденное зло? Да. А все потому, что не нужно было искать ягоды, о которых местные жители вот уже полвека пытаются забыть. Фолк-хоррор, что ненадолго вернет вас в летние каникулы. Опасные, но незабываемые.

© Васканин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава	7
Глава	12
Глава	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лето, когда мы перестали быть детьми

Глава

Пролог

- Врет все твой брат! Не бывает таких ягод! - Игорь с усмешкой махнул рукой в сторону друга.

- Если и не бывает, то зачем ему меня обманывать? - обиделся Слава.

- Потому что ты доверчивый придурок! Ночью, наверное, до сих пор стараешься уснуть побыстрее, чтобы серенький волчок за бочок не цапнул, да? - Игорь больно ущипнул мальчика за худощавый бок. Слава пискнул, попытался шлепнуть обидчика по руке, но промахнулся.

- А как эти ягоды называются? - задала вопрос Инна.

- Не знаю. Говорит, на голубику похожи, вот только цвет желтоватый, как у морошки.

В этих краях морошка не росла, и ребята видели ее, разве что, только в школьных учебниках.

- А брат твой пробовал их? - девочка настойчиво пыталась докопаться до истины, хотя, как и Игорь, относилась к этой истории крайне скептически.

- Нет, он их так и не нашел, хотя все лето - и не одно - с друзьями в лес ходил. Потом им надоело на поиски ходить. Брат вырос, в город, вот, переехал. Что ему тут делать? Я после школы тоже уеду. Если повезет, то может даже в Москву. - мечтательно сказал Слава. Уехать отсюда в большой город мечтали многие.

- Интересное кино! Названия чудо-ягод этих - не знаешь, брат твой - их не ел, а нас ты убеждаешь, что они существуют! - Игорь понемногу начал выходить из себя и ничем хорошим, особенно для Славика, обычно это не заканчивалось.

Ребята сидели на лавочке между деревьев.

Хотя какая это лавочка? Кто-то из местных жителей, еще лет пять назад, неаккуратно вбил несколько досок меж стволов - один край выше, другой ниже - так никто и не довел до ума это местное строение общественного назначения. Здесь останавливается редкий автобус, идущий в город, и лавочка служила ориентиром остановки.

Никаких других дел, кроме помощи родителям по домашнему хозяйству, у местных подростков не было, поэтому общение на остановке считалось важным местным досугом. Ребята, может, и были бы рады как-то разнообразить свою жизнь, но никакой другой альтернативы в деревне не существовало. Если бы здешний добродетель доски меж деревьями не вбил бы, то даже такое скудное развлечение отсутствовало бы.

- Хорошо, давай так: если ты найдешь эти чудо-ягоды, - Игорь вновь, ради издевки, добавил приставку «чудо». - Съешь их при мне и взаправду ничего бояться не будешь - ладно, твоя взяла. А если нет - пробежишь по деревне голым.

- Совсем голым? - Слава смутился.

- Совсем! Прикрывать руками ничего нельзя!

Инна сморщилась, отчего Славе стало вдвойне неприятно. Надо было предложить Игорю что-то такое, чтобы тот отказался от спора.

- Как-то нечестно получается! Если я не найду ягоды - бегу голый по деревне. А если найду? То ты ничего не делаешь? Так выходит?

- Ну нашел и нашел. Молодец значит. - Игорь наиграно похлопал в ладоши и отвесил низкий поклон.

- Так не пойдет! - Слава запротестовал. - Давай, если я найду ягоды, то ты... - мальчик задумался на некоторое время и резко выговорил: - сожжешь дедовский сарай!

- Еще чего!

- Так ты же утверждаешь, что их не существует, а теперь заднюю даешь?

- Ничего не даю! Хорошо, предположим, ты их найдешь. Ну не прям их, конечно, а просто похожие ягоды. Как докажешь, что ничего не боишься?

- Могу на верхушку дерева залезть, что у колонки с водой. - предложил Слава.

- Нашел чем хвалиться, пентюх! Я и без этих ягод туда залезть могу, - Игорь сделал едва заметную паузу и добавил: - просто не хочу.

- Пусть он Саню Рыжего побьет! - неожиданно предложила Инна.

- Зачем?! - такой подставы от девочки Слава никак не ожидал.

- Да! - от восторга Игорь даже подпрыгнул на месте. - Если набьешь Рыжему морду, значит, твои ягодки действительно работают. А если нет - вся деревня над твоим голым задом смеяться будет.

Улыбаясь, Игорь протянул руку другу:

- Так что? Спорим?

- Спорим.

Друзья рукопожатием подтвердили спор.

Обратного пути у Славы не было.

Глава

Глава 1

Антон и сам должен был понять, что у родителей начался серьезный семейный разлад.

В один момент все поменялось не в лучшую сторону: то мама стала приходиться с работы намного позже, то мертвецки пьяное тело отца, еще не понятно, как дошедшее до дома, тяжело заваливалось на порог. Еще родители часто закрывались на кухне или в спальне, о чем-то долго спорили, шумели посудой и мебелью. Антон пытался расслышать слова, что доносились из-за закрытой двери, но они не ничего не объясняли: ни причину столь частых ссор, ни их сути - лишь поток взаимных и грубых оскорблений.

Вины мальчика в этом не было, но в такие вечера он ложился спать с тяжелым грузом на душе. Заснуть долго не получалось, и Антон, бывало, до самого утра перекручивался с бока на бок, пока изжеванная простынь не складывалась под ним в гармошку. В голове же - непрекращающийся рой тревожных мыслей: почему мама стала подозрительной? что скрывает отец? если они разойдутся, то с кем он останется?

Семейный кризис эхом отражался и на самом Антоне - итоги третьей четверти никуда не годились. Ближе к майским праздникам классная руководительница даже вызвала родителей в школу, чтобы те объяснили причину столь резкого падения успеваемости, как-никак следующий год - девятый класс - итоговый, и если все пустить на самотек, то в десятом классе Антону делать будет нечего.

А он и сам не знал, чего хочет. С одной стороны, старшие товарищи, что учились в колледже или в ПТУ, ни на что не жаловались, хвастались легкой учебой и приобретенной, наконец-таки, свободой; с другой стороны, если он хочет, как можно быстрее уехать из родного города, то ему необходимо поступать в ВУЗ, а значит, и учиться надо не так, как он учился последние полгода.

Мать в школу ходила, но школьные успехи Антона на семейном совете никто обсуждать не стал. Ну и хорошо. Кому приятно слушать нотации?

Подобное равнодушие со стороны родителей привело к тому, что четвертая четверть закончилась для Антона еще хуже предыдущей. Но кого это волнует, если годовые оценки уже проставлены, а впереди ожидается целых три месяца летних каникул?

Определенных планов на лето у Антона не было. Раньше его отправляли в летний лагерь, но сейчас он уже достаточно взрослый, чтобы ходить под присмотром, участвовать в идиотских конкурсах и ложиться спать в одно и то же время. Хватит! Он ездил туда три года подряд. Надоело. Теперь он будет предоставлен только сам себе.

Первая домой с работы пришла мама.

- Все? - спросила она, убирая плащ, который висел у нее на сгибе руки. - Годовые оценки проставили?

- Да. - ответил сын, заранее подготовившись отчитаться за итоговые результаты.

- Понятно, - протянула мать. - Антон, нам нужно серьезно поговорить.

Антон глубоко вздохнул. Сейчас начнется долгий и неприятный разговор о том какой он способный, но ленивый, и о том, что он уже большой, но совершенно не думает о своем будущем. Что ж, этот диалог, так или иначе, должен был состояться. Уж лучше в ближайшие пятнадцать минут покивать головой и сделать виноватое лицо, чем долгих девять месяцев горбатиться над оценками, которые, возможно, никогда и не пригодятся. Зачем ему нужна эта химия, если...

- Сынок, мы разводимся с папой.

- Что? - Антон оторопел. - Как? Почему?

- Так вышло. - женщина, так и не сделав шага дальше коврика у входной двери, еле сдерживала слезы от горького чувства вины перед сыном и не была в состоянии ответить на все его вопросы, поэтому попросту пропустила их. - Нам с папой нужно решить много неприятных вопросов, поэтому это лето тебе лучше провести у деда.

- Все лето?! В деревне?! - было непонятно чему больше раздосадован мальчик: разводу родителей или тому, что проведет все лето в Богом забытой деревне, а не в родном городе рядом с близкими друзьями.

- Ну, может, и не все. Пока не знаю. - мать попыталась его успокоить. - Я обязательно приеду за тобой, как только мы решим все вопросы.

- Папа уходит от нас?

Мама молчала.

- Мы уходим от папы?!

- Антон, сначала нам нужно все решить. Начни сегодня собирать вещи. Грязные - обязательно закинь в стиральную машинку, я постираю - снимешь их завтра с сушилки. После работы я за тобой заеду и отвезу к деду. И Антон, - слезы снова начали застилать и без того грустные женские глаза. - Пожалуйста, не обижайся ни на меня, ни на папу. Ты потом все поймешь.

Ни в тот вечер, ни на следующий день отец так и не приехал. Хотя мог бы, ведь сын на все лето уезжает из дома, и никто не знает, как все сложится потом. Некрасиво вышло. На отца затаилась обида.

Слишком серьезно к сбору вещей Антон относиться не стал. Не было настроения. Да и к чему столь долгие сборы? Это же деревня: никаких тебе торговых центров, кинотеатров, компьютерных клубов. Он планировал взять с собой лишь самые простые вещи, а их можно будет побросать в сумку прямо перед отъездом.

К деду - Юрию Павловичу - который был по материнской линии, он ездил нечасто. Даже реже, чем это следовало бы делать.

Мать каждый раз звала сына с собой, но мальчик с каждым годом все чаще отказывался. Ему там было скучно.

Единственный деревенский друг переехал с родителями в город еще лет пять назад, а проводить целые дни с дедом - совершенно невеселое занятие. К тому же дед был глуховат и легче было вовсе с ним не разговаривать, нежели по несколько раз кричать одно и то же.

Еще мальчик выторговал у матери право на ноутбук. Может, повезёт - подружится с кем-нибудь из местных. И тогда, глядишь, удастся скачивать фильмы через соседский Wi-Fi. Но пока это лишь смутные надежды: что будет дальше, оставалось только гадать.

Вещи мальчика поместились в рюкзак, который еще несколько дней назад был школьным, и в одну небольшую спортивную сумку.

Вечером мама приехала с работы даже немного раньше обычного, и они поехали в деревню. Родной дом, отражаясь в зеркале заднего вида, отдалялся, пока не исчез.

Путь предстоял неблизкий.

Машина остановилась возле некогда знакомого деревянного забора, когда было уже совсем темно. В воздухе витал аромат цветов, травы и мокрой земли. Именно так и пахла деревня. Антон помнил это благоухание с детства, и даже когда похожий запах вдруг появлялся в городе, особенно перед дождем, он всегда ассоциировался у него с деревней.

На фоне ночного темно-синего неба, усыпанного звездами, проявлялись очертания старого дедовского дома. На покатую крышу бросала свет луна. Из одного окна, за которым была кухня, сквозь занавески, просачивался оранжевый отблеск - дед не спал и ждал гостей.

Послышалось лязганье цепи - старый пес вылез из конуры и начал лаять.

Занавески на окне зашевелились, за стеклом появилась фигура деда. Он помахал рукой и поспешил к выходу.

Через некоторое время он, слегка прихрамывая, показался на веранде и тут же закричал:

- Кешка! Замолчи! Замолчи, кому говорю! Свои приехали, не видишь, что ли?

Пес, опутив голову, виновато залез обратно в будку.

- Катеринка приехала! - дед вышел в открытую калитку и кинулся обнимать дочь. - Тоша-то как вырос! Совсем уже студент. Миша не приехал что ли? Или в машине сидит?

- Нет, дома остался! - громко сказала мама, проговаривая каждое слово, чтобы Юрий Павлович точно всё расслышал и не заставил её повторять. Затем она бросила в сторону сына предостерегающий взгляд — мол, смотри, не проговорись! Антон тут же понял, что дед совсем не в курсе их семейных проблем. Ну и ладно - значит, будет меньше вопросов и ненужных разговоров. Да и какие к нему могут быть вопросы? Он же и сам-то ничего толком не знает.

- Ну пройдемте в дом, а то я так кричу, что сейчас всех соседей разбужу. - дед засмеялся и махнул рукой в сторону дома.

Антон проснулся от шарканья ног, протяжного скрипа половиц и звонкого грохота железного чайника о плиту.

Мама спокойно спала на соседней кровати, отвернувшись лицом к стене, где висел старый ковер шестидесятых годов, а на нем в рамке - фотография бабушки, которая давно умерла - Антон ее почти не помнил.

Мальчик попытался снова уснуть, но звуки, будто нарочно, вырывали его из полудремы.

Он потянулся за телефоном.

Без десяти восемь. Еще можно спать и спать. По крайней мере так было бы в городе, но, видимо, к новой, пусть и временной, деревенской жизни придется привыкать.

Антон оделся и тихо, чтобы не разбудить мать, вышел на кухню.

- Доброе утро. - поздоровался он с дедом, который стоял к нему спиной и что-то увлеченно перекладывал в шкаф, шурша целлофановыми пакетами.

Тот ничего не услышал.

- Доброе утро, дед! - повторил Антон чуть громче, но все же не во весь голос. А как быть? Не будет же он кричать на весь дом - мать еще спит.

Юрий Павлович снова никак не отреагировал.

Наконец мужчина достал пакет, медленно повернулся и вздрогнул, словно забыл, что он в доме не один.

- Доброе утро! Чего подкрадываешься? Напугать хочешь?

- Я несколько раз поздоровался.

- Так я ж не слышу!

«Мои проблемы, что ли?» - подумал мальчик и сел за стол.

- Чего сидишь? - вновь загорланил дед. - Бери яйца - сварил вот. Они, считай, только из-под несучки. Чай будешь?

- А где колбаса? Мама же вчера привезла с города. - При одной мысли о неприятном запахе варёного белка его передёрнуло - перспектива совсем не радовала.

- В морозилку положил.

- В морозилку? Зачем?

- Нормальной еды нет что ли?

- Но я привык завтракать бутербродами.

- Привык он... - пробухтел дед, но тут же сменил гнев на милость. - сейчас достану, значит, но ждать придется пока разморозится. Будешь ждать-то?

- А что делать? Буду ждать.

Дед налил внуку чай, а сам пошел в коридор, где стоял холодильник с колбасой.

Утро началось не очень хорошо, а ведь он тут не на один день и даже не на неделю. Мальчик надеялся, что у родителей совсем скоро получится решить все их взрослые дела и ему не придется торчать здесь все лето, вставать с первыми петухами и ждать, когда разморозится колбаса, заботливо положенная в морозилку, вот только непонятно - зачем.

Перед отъездом обратно в город мать оставила Антону наличные деньги и строго-настрого запретила их тратить на «всякий мусор», будь то чипсы или лимонады.

- А что мне на них покупать тогда? - мальчик негодовал, поэтому решил выместить возмущение через шутку. - Ладно, если ты против снеков, то потрачу их на пиво и сигареты.

Стоял бы он рядом с мамой на расстоянии вытянутой руки, то уже, в рамках воспитания, получил бы увесистый подзатыльник.

- Да уж... Яблоко от яблони... - полушепотом протянула мать, видимо, намекая на отца. Антон сделал вид, что этого замечания не услышал.

- А зачем мне бумажные деньги? Может, лучше переведешь на карту?

- На карту тоже немного переведу, но пусть у тебя с собой наличные будут. Все же я не до конца уверена принимают ли здесь оплату по карте.

- Да здравствует каменный век! - Антон улыбнулся, но вскоре улыбка спала с его лица.

- Мам, а кто все-таки виноват? Ну, у вас с папой...

- Каждый виноват по-своему. Это трудно объяснить. - мать тяжело выдохнула. - Но и я, и он, тебя очень любим. Не сомневайся в этом, пожалуйста.

- А почему он вчера не приехал?

- Думаю, что чувствует свою вину перед тобой. Стыдно было смотреть тебе в глаза.

- Свою вину? - переспросил мальчик. - То есть в произошедшем все-таки виноват он? Ты его сейчас выгораживаешь?

- Нет! - отрезала мама, четко давая понять, что продолжать разговор на эту тему - не имеет никакого смысла. - Мне пора ехать, проводишь? И да, не рассказывай ничего деду.

Антон кивнул, тем самым пообещав хранить их тайну, и пошел относить сумки с дедовскими гостинцами к машине.

- Аккуратно неси! - рявкнул дед. - Яйца не переколошмать! Раз сам не ешь, то о родителях подумай.

Антон как раз только о родителях и думал. Может быть в городе он был бы нужнее? Может маме нужна была бы его помощь? Или даже он смог бы их как-то помирить? Но как? Сначала мелькнула мысль сбежать из деревни, и пусть родители, объединенные общим горем, его ищут? Кажется, он видел подобный сюжет в каких-то фильмах, что они раньше смотрели всей семьей по телевизору... Нет, дурацкая затея.

Мать еще раз прошла по дому, бегло оглядывая комнаты и проверяя, не забыла ли она чего? Тревога была напрасной. Это Антон приехал с сумкой и рюкзаком, набитыми вещами, а у нее - лишь небольшой пакет с домашними вещами, да женская сумка с ключами и документами. Ничего лишнего.

Наконец, они посидели на дорожку и втроем вышли во двор. Июньское солнце слепило глаза. Даже пес Кешка и тот, до предела натянув цепь, вышел провожать гостя.

По дороге к машине, мать, то и дело, оборачивалась - каждые два-три шага, словно пыталась запечатлеть в памяти лицо сына. Выйдя за калитку, она обернулась в последний раз. В ее взгляде переплетались нежность и тревога. Антон подмигнул ей в ответ, давая понять, что все будет хорошо.

- Если что-то понадобится - звони мне в любое время. - сказала мама на прощание.

- Да что ему тут понадобится? Все есть. Неженку растишь, что ли? - дед возмутился. - Каникулы я ему обещаю незабываемые. Будет звонить и просить остаться тут и на осень! Да? - он засмеялся, хлопнув внука по плечу.

Машина отъехала. Пыль, поднятая колесами, стала медленно оседала на траву.
Кешка залаял.

Глава

Глава 2

- А я тебе не разрешаю! - пожилая женщина даже ногой топнула для убедительности.

- Да, ба! - Инна сделала голос более жалобным.

- Никакого леса! Хотите гулять - гуляйте на улице. Места мало, что ли? Или вы там что-то делать задумали, а? - бабка прищурилась, но поняв, что перегибает палку с такими намеками, тут же разгладила лицо

Инне от этого тоже стало не по себе.

Продолжать спор не имело смысла - если бабушка сказала «нет», то хоть об землю расшибись, а своего мнения она не поменяет.

Надежда Михайловна с внучки глаз не спускала: гулять - только после обязательного чтения школьной летней программы, и только если в доме идеальный порядок. А как только солнце коснется верхушки лесных деревьев - тут уж домой и без возражений - таков порядок. Рано ей еще по темноте гулять. Да и какой в этом смысл?

Бабушке никак не нравилось, что лучшими друзьями внучки были мальчишки - Слава и Игорь. Всякий раз, прежде чем железная калитка издаст знакомый хлопок, а за развесистыми кустами сирени скроется девчачья фигура, Инна была обязана подробно пересказать главы из «Тараса Бульбы», прочитанные за день. Не просто подробно - в мельчайших деталях.

- Что мычишь? Ты читала? Или «смотрю в книгу - вижу фигу»? Что служанка Андрию рассказала?

Впрочем, даже если Инна читала главу внимательно, с карандашом в руке, заранее предугадывая, какие вопросы будет задавать бабушка и отвечала на них - после чтения ее ожидали колорадские жуки, греющиеся на листьях картофеля, куры, испытывающие жажду в «такую-то погоду» и, наконец, сорняки, которые, «ну и что, что маленькие», но требуют немедленного выдергивания вместе с корнями.

Вот только бабушка еще совсем недавно опрыскивала картошку, воду курам принесла еще утром, а маленькие сорняки не представляли никакой угрозы для будущего урожая, но борьба с ними отнимала уйму времени.

Бабушку понять можно: следить за девочкой-подростком намного удобнее, если она дома и под присмотром.

А тут какой-то Славик. Какой-то Игорь. Лес, опять-таки, пусть и не какой-то, а довольно знакомый, но все же, если зайти подальше - хоть в рупор кричи - никто не услышит.

Зачем же Надежде Михайловне такие переживания в столь взрослом, можно даже сказать, пожилом возрасте? Правильно - ни к чему! Тем более «Тарас Бульба» еще не прочитан, а даже если будет и прочитан, то впереди еще ждут пушкинские «Повести Белкина».

Однажды эта женщина уже дала слабину - не уследила за дочкой. Сначала ей казалось, что все складывается хорошо: девочка росла прилежной, трудолюбивой, в школе хорошо училась - не из-под палки, как многие другие - сама по себе старалась успевать по всем предметам. Потом выросла и, как тут обычно и бывает, уехала учиться в городской колледж...

Там-то и пошло все наперекосяк: первые отношения, повлекшие за собой ссоры, потом расставание и последующая депрессия, про которую Надежда Михайловна даже слышать ничего не хотела и всячески отрицала подобное явление, говоря, что все это от безделья. И надо было, наверное, забрать дочку домой, но что девочка без образования будет делать в деревне? В коровнике вилами махать? Навоз сапогами топтать? Решила, что все само собой наладится.

А не наладилось.

Сначала дочь перестала ходить на пары, потом отвечать на звонки, а еще через некоторое время заявила, что будет брать академический отпуск - тяжело ей, беременной, на учебу ходить.

Эта новость стала для Надежды Михайловны настоящим шоком!

- Какая ты, к черту, мать? Сикельдявка малолетняя! - ругалась женщина на дочь.

А что делать? Делать нечего.

Так Инна и появилась на свет.

Но с матерью она прожила совсем недолго. Девочка уже пора было идти в школу, но неожиданно мать собрала вещи и уехала в Москву:

- Буду деньги зарабатывать и первое время вам присылать, потом, Бог даст, наладится все - и Инну я заберу с собой.

Молодая мать сдержала свое обещание ровно на половину: она действительно присылала деньги, но только «первое время».

Последний раз Инна виделась с матерью три года назад, когда та вернулась в деревню на Новый год. Приехала, поругалась с бабушкой прямо за праздничным столом и уже второго января уехала обратно, испортив всем настроение. Перед экстренным отъездом мама пообещала дочке, что позже приедет снова и тогда точно заберет ее с собой.

«Позже» так и не настало.

Надежда Михайловна очень боялась, что Инна однажды повторит судьбу своей матери, поэтому и следила за ней в оба глаза. Девочка же, несмотря на свой юный возраст, это понимала, поэтому никакой обиды на бабушку не держала. Ну нет, так нет. Да и что может быть интересного в блуждании по лесу? Комаров кормить?

«Я не пойду. Ба не отпускает» - написала Инна сообщение Игорю.

«Забей, все равно этот додик ничего не найдет. Вечером выходи гулять - посмотришь, как этот придурак будет голым по улице бежать» - ответил мальчик.

Инна представила эту картину и засмеялась. Хотя ей, конечно же, было жалко Славку - наивный он - постоянно верит во всякую чушь.

Следующий день начался для Инны так же, как и обычно: чтение и помощь бабушке в огороде, пока беспощадное летнее солнце не войдет в зенит и не разгонит всех обратно по домам.

После обеда, в самый разгар жары, бабушка обычно садилась в кресло смотреть телевизор, да так и засыпала, свесив седую голову на грудь. В такие моменты Инна уходила в свою комнату и спокойно играла в телефоне, потому, как можно было догадаться, подобное времяпрепровождение не одобрялось и считалось бесполезным: мало ли что в этом интернете увидеть можно?

В мессенджере было несколько сообщений от Игоря, написанных еще в десять утра:

«Славик не иначе как в экспедицию собрался: и спички взял, и бутерброды, и даже топор. Представляешь? Ахахаха»

«Он бы еще с палаткой пошел. Ахахаха»

«Видимо специально с собой столько вещей взял, чтобы в лесу остаться и не светить жопой, когда спор проиграет»

«Ладно, мы пошли. Вечером готовь камеру.»

Инна написала ответ:

«Сам снимай. Я на этот позор даже смотреть не буду. Напишите, как вернетесь».

Девочка была уверена, что голый Славкин зад никто из деревенских жителей не увидит. И дело не в том, что друг найдет ягоды, о которых рассказывал вчера на автобусной остановке, а в том, что он, наверняка, придумает какую-нибудь отговорку, чтобы этого не делать. Игорь, конечно, будет давить на него, обзывать девчонкой или еще как-нибудь похуже.

В крайнем случае, Славик согласится пробежать вдоль деревни со стороны мельницы или реки, когда уже стемнеет и не будет никаких случайных свидетелей, - маршрут-то и время пробежки вчера не обсуждались.

Да, точно, это единственно возможный исход событий! Инна надеялась, что Слава додумается сделать именно так, а Игорь все же согласится.

Хоть бы Славик догадался...

За целый день от ребят не было ни одного сообщения.

Инна периодически заходила в мессенджер в надежде увидеть веселые, но в то же время очень токсичные и язвительные комментарии Игоря об их походе, но там ничего не было. Более того, даже ее сообщение, написанное в обед, не было прочитано.

Ближе к шести вечера девочка начала переживать за своих друзей. Она звонила и Игорю, и Славе, но их телефоны были отключены.

Инна предупредила бабушку, что уходит гулять, и побежала к дому Славика, который жил неподалеку, - вдруг друзья давным-давно вернулись из леса и сидят дома, а их телефоны разрядились?

Девочка, тяжело дыша после бега, шагнула во двор, огражденный по периметру забором из синего профнастила, и тут же наткнулась на маму Славика - полную женщину сорока с лишним лет с выцветшей панамой на голове. В руках женщина держала тяпку и, судя по горе дерна, наваленного в кучу, боролась с мерзким сорняком, который постепенно захватывал участок.

- Здравсьте... Теть Наташ, а это... - девочка пыталась привести свое дыхание в покое.

- Марафон бежала, что ли? - женщина рассмеялась, но тут же поняла в чем дело: - нет Славки дома. Гуляет с Игорем где-то. Я ему звонила недавно, а у него телефон сел, видимо. Опять всю батарею на игрушки свои потратил. Ну ничего, придет домой получит... Ты, если встретишь его, скажи, чтобы домой шел. А то я в позе рака тут уже целый день.

- Ага... - девочка кивнула. - обязательно передам.

Дальше она побежала к дому Игоря. Вдруг ребята засиделись у него? Хотя интуиция ей подсказывала, что и там никого нет.

Шестое чувство ее не обмануло: Инне открыл дверь подвыпивший отец мальчика, назвал Инну «невестой» и сказал, что Игорян, наверняка, у Славки в гостях сидит. Инна не стала говорить, что их там нет и ушла. Остановившись посреди улицы, Инна замерла, лихорадочно обдумывая, что же ей делать. С одной стороны, нужно немедленно сообщить родителям друзей, что мальчишки не сидят друг у друга в гостях! Что они ушли в лес. Еще утром! Их, наверное, нужно срочно искать... Вдруг с ними что-то случилось?

Каждая минута может же быть на счету...

Хотя нет.

Лучше сначала поискать их по деревне и не наводить преждевременную панику - Игорь же высмеет потом - все лето будет напоминать.

Инна пошла в сторону остановки, где они любили все вместе сидеть - никого.

Прошла всю улицу, по которой они чаще всего ходили - опять никого.

Дошла до магазина, спросила у продавщицы не заходили ли сегодня ребята, не покупали ли чего-нибудь? Продавщица ответила отрицательно.

На выходе из магазина она встретила незнакомого ей мальчика, что держал подмышкой пластиковую бутылку с лимонадом, а в руке пачку сухариков. На вид он был ее ровесником.

- Привет. Извини, а ты не видел сегодня двух мальчиков? Сейчас фото покажу, подожди. - Инна принялась суетливо листать фотографии в галерее телефона. - Вот! Это Игорь. Сейчас Славика покажу. - Инна снова уткнулась в телефон. - Блин, все фотки дурацкие...

- Можешь не искать, - спокойно ответил мальчик, - не видел я никого. Да и никого не знаю. Я только вчера к деду приехал на каникулы. А что случилось-то?

- Это друзья мои. - начала объяснять Инна. - Они еще утром ушли в лес и до сих пор не вернулись. Телефоны у обоих не отвечают.

- Понятно. - мальчик равнодушно пожал плечами. - Так если они в лес ушли, то их в лесу и надо искать. Логичнее ж.

- Как я их там найду? Еще не хватало самой там заблудиться. Да и от бабушки получу, если та узнает... Я же с ними хотела пойти, но она непустила.

- Хочешь с тобой пойду? Мне все равно делать нечего. А насчет бабушки, то ей же можно не говорить где ты была.

Инна задумалась на некоторое время. Во-первых, идти в лес с человеком, которого она видит впервые в жизни, достаточно бездумный поступок. Во-вторых, бабушка ее в клочья разорвет, если узнает. Она ее туда непустила даже с друзьями, а тут и вовсе незнакомый человек, пусть на первый взгляд и не вызывающий опасения...

- Ладно, пошли. Меня Инна зовут. - девочка протянула руку.

- Антон. - мальчик сначала пожал руку новой знакомой, а потом протянул ей бутылку лимонада: - Будешь?

Небо постепенно меняло цвет: от ярко-голубого до розовато-оранжевого. Деревья отбрасывали длинные тени. Солнце уже не палило, а мягко грело, пробиваясь сквозь длинные ветви, тянущиеся к земле. Земля, прогретая за день, пахла пыльным ароматом сухой травы и, кажется, свежими грибами.

Инна и Антон торопливо шли по тропинкам, с двух сторон заросшими травой и кричали:

- Слава!

- Игорь!

На имена никто не откликался.

- Часто вы так в лес гулять ходите? - спросил Антон.

- Нет, редко. А что тут делать? Ходили в прошлом году несколько раз жечь костер и печь картошку в углях, но далеко не заходили. Не знаю как Слава, но Игорь, вроде, неплохо в лесу ориентируется - его отец часто с собой по грибы берет.

- Твои друзья тоже за грибами пошли?

- Нет, за ягодами. - Инна смутилась рассказывать новому знакомому про дурацкий спор, и несмотря на то, что Антон не задавал никаких вопросов, девочка сменила тему. - А где твой дед живет?

- Возле въезда. Справа.

- А ты часто к нему приезжаешь?

- Нет. Редко. По праздникам разве что. - Антон приложил ладонь к губам и снова принялся звать потерявшихся. - Слава! Игорь!

Тропинка сужалась. Шаги звучали мягко - их приглушала земля, усыпанная прошлогодними листьями. Время от времени под ногами раздавался треск сухих веток. Над головой то возникал, то отдалялся тонкий и назойливый комариный писк.

- Кажется, мы уже слишком далеко отошли от дома. Надо возвращаться - вечер уже. Бабушка ругаться будет, если я поздно приду. - сказала Инна, размахивая перед собой веткой папоротника, отгоняя комаров. - да и если увидит укусы комаров, то поймет где я была.

- А как же твои друзья?

- Надеюсь, что они все же пришли. Очень надеюсь. Я зайду к Славе, посмотрю - дома ли он.

Ребята развернулись и пошли обратно.

Уже в деревне, проходя мимо магазина, где и встретились несколько часов назад, они услышали громкую речь обильно нагруженную матами.

На углу возле колонки стояла толпа из четырех подростков: трое обступили высокого рыжего пацана, который ругался, не особо подбирая слова:

- Я по земле козла этого размажу!

Антон и Инна одновременно посмотрели на парня.

Кажется, этому рыжему неслабо досталось: он стоял слегка ссутулившись, осторожна прикасаясь к разбитой губе кончиками пальцев, а под правым глазом начинал наливаться сине-фиолетовый синяк. Бровь слегка дрожала. Дотрагиваясь до лица, он морщился, но всем своим видом старался показать, что ничего страшного не произошло. Во взгляде читалась обида.

Заметив на себе чужие взгляды, он огрызнулся:

- Че зырите?!

Антон хотел было что-то ответить ему, но Инна взвизгнула:

- Mamочки! Не может быть! Пошли! Пошли быстрее!

- Куда? Что случилось? - Антон так удивился эмоциям девочки, что мигом забыл про нападку Рыжего.

- Неужели нашли??? - кажется девочка разговаривала сама с собой, и она одновременно была и восторженной, и удивленной, и напуганной.

- Что нашли? - не понимал ее Антон.

- Как что? Ягоды!

Мальчик никак не понимал свою новую подругу: ребята же и ходили за ягодами? Ну нашли и нашли. А она как об этом узнала? Пришибленная что ли?

Инна второй раз за день зашла во двор Славика. Женщина граблями сглаживала рытвины, оставшиеся от выдернутого дерна.

- Опять разминувшись что ли? - спросила женщина и улыбнулась. - Славка только что вместе с Игорем ушли куда-то. Забегал на пару минут буквально.

- А куда они пошли?

- Почему же знаю? Мне не докладывают. Больно взрослые стали: хотят приходят, хотят уходят, а я целый день буквой «зю» должна тут шуршать везде.

Девочка поблагодарила женщину и вышла.

- Интересно то как... - не до конца понятно, чему восторгалась Инна. - Жаль домой пора.

Антон все никак не мог понять, что именно Инне так интересно, но раз девочка так спешит домой, он попросил у нее номер телефона. Ведь вроде она ничего такая... хоть, кажется, и пришибленная.

Антон толкнул внутрь старую деревянную дверь с потрескавшейся от времени краской и вошел в дом. С кухни доносился запах варенной картошки и булькающий звук кипящей воды.

Дед сидел за столом. Перед ним - пустая рюмка и небольшое блюдо с нарезанными ломтиками соленного сала, блестящего от жира.

- Вернулся? - громко протянул дед и захрюкал, вставая со стула. - Где был? Я уже ужин приготовил. Сейчас мы с тобой картошечку с салом навернем... кхэ... поспела как раз. Руки мой, да садись за стол. А то сижу, жду тебя, облизываюсь только.

После пачки сухариков, запитых бутылкой лимонада, аппетита у Антона не было, но раз дед готовил, то надо есть - обидится же.

Юрий Павлович поставил перед внуком тарелку с картофелем в мундире. От картошки вверх поднимался густой пар.

- Молодая картошка. Своя. С огорода. - пояснил дед и указал пальцем с пожелтевшим кривым ногтем на сало, - сало тоже домашнее. Сам солил. Свинки не мои, правда, но свойские и сало хорошее - с прорезью. Бери, говорю.

Антон, сморщившись, смотрел на блюдо. Это не было похоже на магазинный тонко нарезанный бекон, который иногда покупала мама и, обжаривая, подавала вместе с яичницей

на завтрак по выходным дням. Здесь же перед ним лежали огромные куски величиной с мизинец, причем по толщине ненамного меньше. А еще он никак не мог понять: как это - «свинки не мои, но свойские»?

- Может я просто картошку поем, а? - взмолился мальчик и добавил для убедительности. - С хлебом.

- Привезли на мою голову неженку городскую! - взревел Юрий Павлович. - Сало - это же первое дело всегда было. Без него обед - не обед. Ладно, мне больше достанется. Ешь свою картошку, вегетарианец! А я, пожалуй, еще себе рюмашку оформлю... Такое, как я понимаю, ты не будешь? Или будешь?

- Нет.

Дед рассмеялся:

- Правильно! Куда тебе? А то дал бы по шее как следует!

Дед налил себе рюмку до краев, выпил, закинул в рот кусок сала, а сверху закинул половину картошки. Прожевал и громко причмокнул жирными губами:

- Хорошо-то как!

Антон только и удивился, как дед смог так легко проглотить такую горячую картошку. Железный он что ли?

- Ну рассказывай: что делал сегодня? Куда ходил? - начал разговор Юрий Павлович.

- Да, так... гулял... - Антон дул на дымящийся клубень, думая про себя: стоит ли говорить деду про лес? Инна же не спроста опасалась бабушку.

- То, что гулял - это я понял. А где гулял? С кем? - дед продолжал свой допрос.

- С девочкой познакомился. Инна зовут. С ней по деревне прошлись. - Антон все же решил промолчать о лесной вылазке. На всякий случай.

- Инна... Инна... - дед поднял глаза к потолку и еще несколько раз повторил это имя. - это Надькина внучка, которая?

- Не знаю.

- Светленькая такая, да? Невысокого роста? Худенькая?

- Да, похоже.

- Ну точно, она самая! Ох... Мать ейная - шалава, конечно. Прости Господи...

- Дед! - Антон оторопел от дедовского выражения.

- Что «дед»? Маринка в город поехала учиться, а приехала с пузом уже. Ей то ли пятнадцать, а то ли шестнадцать было. Родила девочку, матери, ну бабке, то есть, оставила ее, а сама - в Москву. И все - ни слуху, ни духу. Что уж там она в Москве делает - не знаю, но Надька сама девочку тянет. Хорошая девочка, воспитанная, здороваается всегда. Ох, лишь бы в мать не пошла. Маринка-то тоже сначала хорошенькой была, а в город уехала - и все... Поминай как звали, - дед снова потянулся за бутылкой. - Ну я крайнюю выпью - и все - хватит на сегодня. - Потом он немного подумал и добавил: - наверное.

От последних кусков картошки пар почти перестал исходить, однако Антон все же проверял ее краем губы - не горячая ли?

Дед заметил это и снова начал возмущаться:

- Ешь нормально! Остыла уже, поди.

На слова деда Антон реагировал спокойно, лицо было бесстрастным, а взгляд гулял от окна к стене, от стены к шкафу и обратно. Он лишь изредка кивал, делая это, впрочем, почти автоматически и продолжал жевать картошку, которая действительно была очень вкусная. Намного лучше, чем в магазине.

- А ты в лес ходишь? - спросил Антон, чтобы отвлечь внимание деда и прощупать отношение Юрия Павловича к прогулкам по лесу.

- Я то? Раньше ходил, да. Когда бабушка живая была, особенно. А сейчас, - дед махнул рукой, - сейчас уже зрение не то. Да и знаешь, Тоша, в моем возрасте в лес ходить не стоит.

Старикам вообще в лесу делать нечего. Сердце слабое, кости хрупкие. Чего случится... так, в лучшем случае, только к грибному сезону найдут. Это еще если животные кости не растащат по округе. Но это я не про себя, я-то еще ого-го - дед приободрился, но потом снова немного поник, - но все-таки береженого Бог бережет.

- А сейчас в лесу уже растет что-нибудь?

- Земляника растет, грибы тоже растут, но их мало еще - редкие совсем. Только ты в лес не ходи. Не надо.

Антон обратил внимание, что и его дед, и бабушка Инны были против прогулок в лесу. Оно и понятно. Славик с Игорем еле нашлись, а ведь могли и пропасть насовсем. Как сказал дед, нашли бы их только к грибному сезону. Все-таки правильно он поступил, что не стал рассказывать деду про лесную прогулку с Инной. Хотя это же не была прогулка - это была попытка спасения Славы и Игоря. Кто ж знал, что они сами нашлись к тому времени?

Картошка в тарелке Антона закончилась. Он встал из-за стола и пошел в свою комнату.

- Эй, пионер! - дед басом окрикнул его. - А тарелку на столе почему оставил?

Антон вздохнул, вернулся на кухню, отнес тарелку в раковину. Там и оставил.

- Долбанутся - лапти гнутся! - снова громко забасил Юрий Павлович. - А мыть кто за тебя будет?!

Антон вздохнул еще тяжелее и принялся мыть тарелку.

- Другое дело! А то, ишь, моду нашли! - дед положил в раковину еще и свою тарелку, а потом и кастрюлю, где варился картофель. - В городе тоже не моешь ни черта? Мать одна моет все?

- У нас посудомойка.

- Так и у меня есть.

Антон кинул обиженный взгляд на деда: с чего это он заставил его посуду мыть, если посудомойка есть? Издевается что ли? Мальчик принялся осматривать кухню: нет, здесь определенно ее не может быть.

- Где? - не веря словам деда спросил Антон.

- Иди - покажу.

Антон подошел к деду, что стоял посреди кухни, держась, то ли за бока, то ли штаны, что казалось уже вот-вот спадут - настолько они были застираны и растянуты.

- Вон стоит! - дед приобнял за плечи внука и указал пальцем в сторону шкафа.

Антон сначала внимательно смотрел на шкаф и только потом понял, что дед указывал вовсе не на шкаф, а на небольшое зеркальце, что стояло на подоконнике - в нем отражалось лицо Антона.

- Увидел? - дед рассмеялся от души, а потом снова стал суров. - Иди домывай! С двумя тарелками справиться не может! Посудомойку ему подавай!

- Дурацкие шутки у тебя. - Антон вернулся к раковине и стал домывать посуду.

- Матери позвони еще! Такой лоб здоровый, а ведешь себя... Ладно, я пошел телевизор смотреть.

Дед, не спеша, но громко топая, пошел к себе.

Включился телевизор.

Из-за глухоты деда динамик старого телевизора надрывался так, что даже сквозь журчание воды и грохот кастрюли было слышно, как в какой-то политической программе ругались какие-то мужчины. Это сильно раздражало Антона. А если дед - любитель смотреть телевизор и по ночам, то как спать-то?

- Это еще что за новости?! - донесся голос Юрий Павловича из комнаты.

«Он еще и с телевизором разговаривает...» - подумал мальчик и ему стало совсем грустно. Захотелось позвонить матери и буквально заставить ее приехать обратно и забрать его назад в город.

«Матери позвони еще» - вспомнились слова деда.

А может собрать вещи, махнуть деду рукой на прощание, мол, спасибо за гостеприимство конечно... сесть на автобус и поехать домой? Точно. Завтра же он так и сделает. Сегодня же надо проверить расписание автобусов. Вдруг автобус рано утром? Мама говорила, что в город отсюда ходят редко - не пропустить бы.

- Что там творится? - повторный крик деда прервал его мысли, а потом он услышал быстрые шаги деда.

- Что случилось? - спросил Антон, увидев обеспокоенное лицо деда.

- Горим!

- Мы горим?

- Да какой «мы»? - Юрий Павлович схватил пустое алюминиевое ведро, что стояло за дверью и направился к выходу.

- Так, а кто горит тогда?

- А я почему знаю? В окно выгляни - на все небо зарево - полыхает что-то!

На пожаре Антон ни разу в жизни не был. Оно и к лучшему, конечно, но сейчас ему стало очень интересно.

- А с тобой можно? - спросил внук.

- Что тебе там делать? - дед на секунду замер, а потом добавил: - Ладно. Пошли. Только рядом будь. Не понятно еще - что там и как.

Надо же какой насыщенный вечер выдался у Антона: сначала поиск мальчишек, которые якобы заблудились в лесу, потом пожар.

В городе, наверное, столько событий и за месяц не произошло. А может даже и за все летние каникулы.

Как оказалось, это горел сарай каких-то Поповых.

Густой дым окутывал ближайшие дворы, трещало горящее дерево, вокруг - едкий запах гари.

У горящего сарая царил суматоха. Хоть и Юрий Павлович и не подпустил Антона близко, но ему хорошо было видно, как мужики, которые только-только выбежали из своих домов, носили ведра с водой; как какой-то парень лет двадцати, махал вверх-вниз лопатой, пытаясь потушить пламя землей; как охали женщины и бабки в платках.

Вокруг пожара, казалось, собралась вся деревня.

Пожарная машина прибыла очень поздно - на месте сарая, к тому времени, уже совсем ничего не осталось. Огонь не перешел на соседние постройки - уже хорошо.

- Дед, а почему сарай загорелся-то? - расспрашивал Антон по дороге домой.

- Хрен знает. Викторыч говорит, что просто так сарай загореться не мог. Этому псу верить нельзя, конечно, сам после самогона дел наворотить мог, но я его - вот как тебя сейчас, на пожаре видел: трезвый он. Может окурок кинул, а может и действительно...

- Подожгли?

- Не... быть такого не может. Кому это надо - сарай его жечь? Деревня мирная у нас. Участкового даже нет. Но не потому, что отсутствует, а потому, что он тут не нужен. Тихо-мирно живем. Не то, что в городе вашем.

- Да и у нас тихо-мирно.

- Много ты знаешь...

Глава

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.